

«Приобщение детей и юношества к отечественной литературе: опыт, проблемы, перспективы»

Интервью с Первым заместителем Министра образования Российской Федерации Александром Федотовичем КИСЕЛЕВЫМ

14 января 2004 г. состоялась встреча специалистов Министерства образования Российской Федерации с детскими писателями по проблеме «Приобщение детей и юношества к отечественной литературе: опыт, проблемы, перспективы».

Встречу вел Первый заместитель Министра Александр Федотович Киселев. Шел во многом нелицеприятный разговор о государственной политике в направлении приобщения детей и юношества к отечественной литературе (Краткую информацию о встрече см. в «ШБ» №1, 2004).

Сегодня мы публикуем интервью с А. Ф. КИСЕЛЕВЫМ.

Библиотечная, «книжная» тема для Александра Федотовича – и важная, и любимая, и наболевшая.

В ходе интервью А.Ф. Киселеву были заданы следующие вопросы:

- Ваши впечатления от встречи с детскими писателями по проблеме «Приобщение детей и юношества к отечественной литературе: опыт, проблемы, перспективы». Достигнут ли результат, которого Вы ожидали.
- Известно, что детское чтение – индикатор состояния общества и отношения общества к его будущему. Россия сильна своими традициями в руководстве чтением: это Н.А. Рубакин, В.П. Острогорский, Л.Н. Толстой и др. Рассматривая встречу с детскими писателями как возрождение лучших российских традиций, хотелось бы сегодня обсудить один из важнейших аспектов этой проблемы – чтение как путь к духовным истокам (традициям) нации.

А.Ф.Киселев:

Первое, что хотелось бы отметить, что встреча с детскими писателями — это значимое событие. Я думаю, что пришла пора соединить образование и воспитание. И мы уже об этом не только говорим, но и делаем. Безусловно, что в деле воспитания одна из ведущих ролей принадлежит литературе. Мы все помним, как сами воспитывались на прекрасной, высокой, благородной книге с ее героями. От имени нашего поколения можно выразить благодарность всем писателям, которые оказали на нас такое выдающееся воздействие, начиная с детских и заканчивая русской и зарубежной классикой. Это первое.

Второе. Надо, чтобы книги учили добру, звали к свету созидания, прививали вкус к творчеству и формировали светлый и добрый взгляд на мир. Я глубоко убежден в том, что воспитание начинается, прежде всего, в семье, но человек же живет не изолированно, он живет в обществе. И, к сожалению, надо при-

знать, то, что окружает человека, — это и средства массовой информации, и телевидение, и радио — не всегда учит добру. Мы сами недовольны тем, что и взрослым и детям дается такая продукция.

Что можно этому противопоставить? В первую очередь — это работа со СМИ. Надо, чтобы все, кто делает программы для детей, помнили, что большую роль в этом играет сердце, душа авторов программ. Они должны помнить, что их смотрят не только взрослые, но и дети, они должны учитывать то, как может на детей повлиять содержание программ.

Важно также наше взаимодействие с интеллектуальной элитой России, которая собралась тогда в кабинете Министра. Взаимодействие в плане выработки единой линии по вопросам воспитания и обучения. А в вопросах обучения ведущую роль, конечно, занимает русский язык. Я в этом убежден, потому что в русском языке сосредоточена и уникальность многонациональной России, ее судьба. А самое главное — о творческом потенциале той или иной нации судят по тому языку, который сформировался, по богатству слов, выражений, мыслей. Надо подчеркивать, что в формировании языка участвовали все народы России.

Язык — это не только средство общения. Язык — это наше общее достояние. **Крупнейший русский философ Ильин говорил, что язык — это дар Божий. А раз это дар, то с ним соответственно и надо обращаться: беречь, лелеять, возвращать, развивать и умно использовать.**

Проблема русского языка — это проблема общей культуры человека. Мы же думаем, говорим и живем в мире слов, понятий и образов. Важно то, в каких образах, словах и понятиях мы живем, общаемся.

Я глубоко убежден в том, что опираться надо на исторические традиции, которые сформировались. **Проводить такую линию нашей деятельности, что каждое новое поколение приходит в мир не для того, чтобы в очередной раз отказаться от прошлого, а чтобы органично вписаться в историческую традицию. Это даст возможность обрести крепкую почву под ногами, светлые ориентиры в жизни и в конечном итоге поможет обрести счастье.**

А если все время быть в нервном напряжении, состоянии разрушения, опрокидывания и ломки, то это внутри посеет пустоту. А эта пустота, этот вакуум затаскивают в душу человека только мерзость и приводят к гибели. Эта проблема духовного плана. Она очень важна.

И третье. Мы формируем в нашем воспитании внешние качества человека: его поведение в обществе, карьерные устремления, его стремления показаться окружающим людям в достойном свете. Это все правильно. Это все нужно и необходи-

мо. Человек живет в обществе, он должен уметь общаться с другими людьми и в то же время должен почувствовать себя индивидуумом. Но есть другая проблема — это формирование внутреннего мира человека, его духовности. Духовность не только связана с религиозным восприятием мира, но и с тем, чем человек живет, что для него самое главное, чем заполнены его душа, сердце, ум. Это тоже очень важно: как это все формируется, насколько этот мир богат? И здесь, конечно, литература однозначно должна играть соответствующую роль с детских лет. Проблема заключается в чем? Мы убеждены в том, что важны не только знания (они важны), но самое главное — побудительный мотив к знаниям, стимул. А стимул — это самосовершенствование. Самосовершенствование и в физическом плане, конечно, должно быть, но особенно во внутреннем плане. И здесь очень многое может сделать литература. Человек образованный, культурный, человек творческий, любой — будь то плотник или художник, например, ведь он должен просто знать литературу, владеть словом, должен правильно выражать свои мысли, должен владеть тем инструментом, который нам, как дар Божий, подарен предками, другими поколениями, а не сводить его к трем-четырем фразам, которые подходят для всего, для каждого случая жизни. В этом проблема. Проблема многообразия внутренних потребностей человека, но многообразие потребностей добрых, светлых, истинных, а не ложных. **И еще одно: ведь очень многое приходит и уходит, как весной тополиный пух, а есть то, что прочно стоит, имеет глубокие корни в родной почве и истинно. А истинно то, что постоянно.** Есть и переменчивая часть (инновационная), она приходит, уходит, играет большую роль, ложится тонким слоем. Но есть постоянное, а постоянно то, что переживает века, значит, и по-настоящему истинно.

Духовную связь поколений осуществляет образование и литература. Поэтому одной из особенностей российской литературы является то, что она всегда носила высоко гражданский характер. Это началось с первых летописей, с поучений Святых отцов, рассматриваемых как культурное наследие, это вопрос отношения к миру, к месту в этом мире, и отношение к государству, к семье и многое другое. И во всех этих вещах формируется внутреннее достоинство человека. Что такое человек свободный, живущий в демократическом обществе? Свободный человек — это человек с высоким чувством собственного достоинства. **А достоинство складывается из того, что он сам себя уважает, и уважение к себе складывается из уважения к другим.** Он осознает себя, как Я, только лишь в сообществе. В пустыне ему будет трудно себя идентифицировать. Достоинство очень важно. А еще что такое достоинст-

во? Можно сказать по-разному: это и профессиональные качества, и личные, но это еще и осознание того, что ты живешь в стране с многовековой культурой, с ее высокими деяниями, героями, с очень крупными поражениями, трагическими срывами. В то же время разломы революционных эпох не в силах порвать связь исторических времен — настолько история имеет плотную ткань. **Почувствовать плотность этой ткани, а себя частицей этой исторической палитры нам помогает литература, в том числе. Для ребенка это очень важно. Есть такая программа «Я и мир». Мир многообразен, красив, многоцветен. Это надо показать, но в тоже время и Я — ребенок — многообразен, красив, многоцветен.** Вот эту палитру души сформировать, светлое восприятие мира — это очень важно. Расширить восприятие мира. Этому помогает русский язык, литература, история — весь комплекс гуманитарных наук.

Безусловно, встреча с писателями показывает, что Министерство стоит именно на этом пути, и внимание к этому соответствующее. И вопрос заключается только в том, чтобы нам всем вместе выработать правильные действия. Всем вместе — и писателям, и учителям, и управленцам и журналистам, всем тем, кто принимает решения и влияет на них и, самое главное, оказывает воздействие на душу ребенка. Его должны окружать добрые, светлые, высокие люди, и жить он должен светло, и помыслы у него должны быть светлые и высокие. Вот как сказано в одной книге: «Оскверняет не то, что входит в человека, а то, что выходит». Какие помыслы, мысли? Как говорится в той же книге: «Если внутри ты светлый, то и глаз твой будет чистый, а если ты черный, то и смотреть будешь по-черному. Так что, как смотришь на мир, таким он тебе и кажется. Он может казаться злым, беспощадным, темным, как для людей, которые живут в подвале. А может казаться светлым, чистым, как широкое поле с ветерком, с речкой, с улыбками друзей. Радость же присутствует в жизни. И надо ту радость, которая дает ему возможность так формироваться, обретать и посредством литературы.

Еще вопрос досуга. Я не призываю «зацикливаться» на книге только. Пришли компьютеры. Уйдут книги или нет? Говорят, уйдут. Все будет переведено на электронные носители, будет голубой экран, приятное жужжание вентилятора. В этом есть какая-то своя поэтика и все будут этим заниматься. Но, когда ты читаешь книгу, ты находишься непосредственно, один на один с автором, с умным талантливым человеком. Это круг общения, так скажем.

Я, работая в историческом архиве, понял: одно дело, когда смотришь документы на микроплёнке, а другое — когда тебе приносят в папке документ и ты его читаешь. Это уже какое-то особенное прикосновение. А на микроплёнке это чувство теряешь. Это

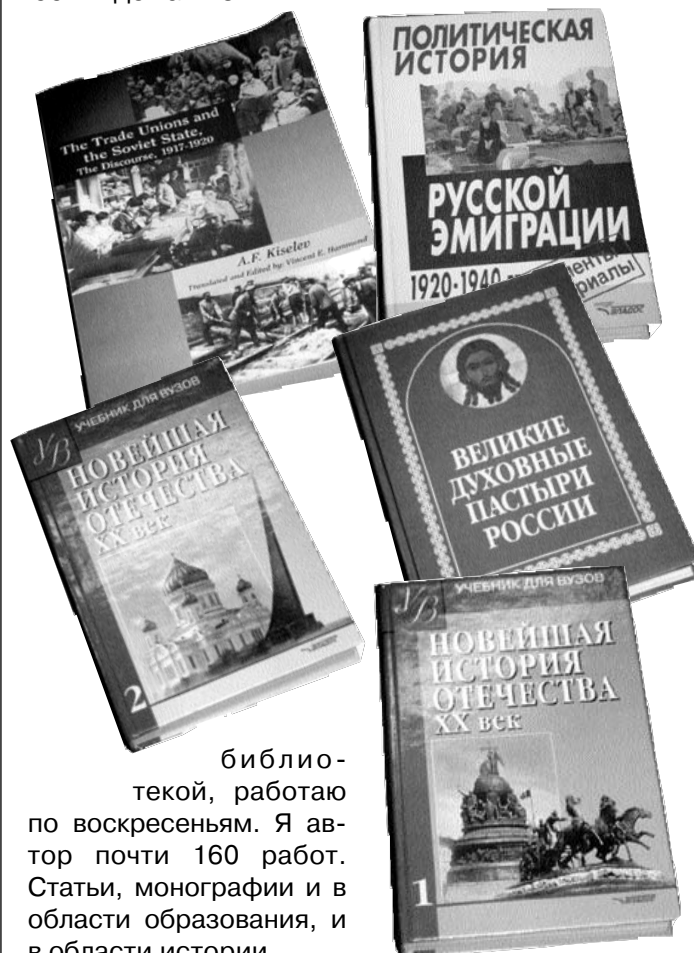
круг общения, с кем ты остаешься один на один: с ТВ и ковбойским фильмом или с книгой и наслаждаешься чтением «Трех мушкетеров», например.

Конечно, печально, что дети все меньше и меньше читают. Надо прививать вкус к чтению.

Т.Д.Жукова: Расскажите немного о себе. Мы знаем, что вы историк, автор многих интересных книг».

А.Ф.Киселев: Есть ряд публикаций в журналах. Несколько сюжетов по истории христианства.

Я профессиональный историк. Очень рано в этом определился. Очень люблю свою профессию. Конечно, люблю то дело, которым занимался всю жизнь — преподаю фактически с 1974 года. После окончания института и до 1998 года я работал в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. Прошел путь от ассистента до профессора, от декана истфака до первого проректора. Читал спецкурсы, вел семинары, одним словом, все, что делали преподаватели и профессора, то и я делал с большим удовольствием. Недавно у меня защитился мой очередной аспирант. Он написал хорошую диссертацию по Белой армии юга России. Я также регулярно публикуюсь по разным сюжетам. Сейчас больше по историософии русского зарубежья. К сожалению, сейчас я не могу ходить в архивы, проводить много времени в библиотеках. Пользуюсь домашней

библиотекой, работаю по воскресеньям. Я автор почти 160 работ. Статьи, монографии и в области образования, и в области истории.

Сейчас я курирую профессиональное образование. Это тоже очень важная, интересная и нужная работа. У нас сплоченная команда под руководством В.М.Филиппова. Мы стремимся улучшить это дело, но насколько это получается, не нам судить. Во всяком случае, с профессиональной точки зрения мы стремимся самосовершенствоваться. Это учеба, но не по книгам, а именно по жизни. Особенно большую роль играют те люди, которые тебя окружают. Среда воспитывает, формирует. Не может талантливый ученый родиться без талантливой научной среды, которая его окружает и воспитывает. Знаю это по своему опыту. В 1974 году я был самым молодым членом кафедры, у нас была замечательная профессура. Это было просто исключительно интересно. Каждое заседание кафедры было уроком: и сама форма общения, форма и содержание разговоров, отношение к науке. Это много значит. Сейчас многие публикуются так: идея взбрела в голову, раз — и пошло-поехало. Мой любимый учитель Дмитрий Сергеевич Бабурин всегда говорил: **«Никогда не показывай то, что сыро, и то, за что ты потом будешь краснеть. Надо уважать то дело, которое ты делаешь. А, уважая свое дело, ты уважаешь себя и формируешь достоинство ученого»**. Я тоже сейчас могу написать про Учредительное собрание. Но надо же сидеть писать, надо, чтобы в статье хоть одна свежая мысль была. Если выходит новая статья, то в ней должна быть хоть одна свежая мысль. Если это так, то статья состоялась, а если нет, то не пиши — думай!

Т.Д. Жукова: Какую роль в Вашей жизни, Александр Федотович, сыграли библиотека и книги?

А.Ф.Киселев: **Очень люблю читать. С детства очень любил читать, обожал! Несмотря на то, что я вырос в рабочей среде. Это у меня — от библиотеки.** Почти анекдотическая история произошла со мной, когда я учился в первом классе, а начале 50-х годов. Мы жили в бараке, в Химках — провинциальном городишке, родители у меня — рабочие. Напротив нашего дома была очень ма-

ленькая, деревянная библиотека. Была зима, я пришел в библиотеку, смел веником снег с валеков, взял со стенда книжку и стал читать. Читал так, как меня научили в школе — вслух. Подходит ко мне библиотекарь и говорит тихо, ласково: «Мальчик, читай про себя». Я поднял голову и говорю: «А про меня здесь не написано». Она засмеялась искренне. Я это на всю жизнь запомнил. Школьная библиотека школы № 4 — моя первая библиотека.

Помню, пришел во время зимних каникул в 5 классе и говорю, что бы почитать? Библиотекарь мне дает первый том Майна Рида (было такое желтое издание, где на обложке — пальмы). Я начал читать этот первый том... Я все 11 дней каникул читал Майна Рида и через каждые два дня ходил, менял очередной том. Библиотекарь говорила мне: «Не может быть, чтобы ты все прочитал». А я читал запоем: ведь это была хорошая классика.

Потом и другие книги давали. Но библиографическими вещами я не умел пользоваться, и дома у меня не было библиотеки, отец имел 7 классов образования, а мать — 4.

Кто мне помог? Биб-ли-о-те-ка-ри. Я прочитал весь фонд детской литературы. Мальчишкой любил приключенческую литературу. А в юношеском возрасте я очень активно занимался академической греблей, был спортсменом. В Москву ездил почти каждое воскресенье, читал книжки в юношеской исторической библиотеке. Я не знал, как пользоваться каталогом, и помогали мне эти книжки найти библиотекари.

Впервые я узнал историю Химок в городской библиотеке. Там сделали местный маленький музейчик. Рассказывали, что было до революции. В 7—8 классе приходили доклады делать. Нам давали какой-то список литературы. Приходил и спрашивал у библиотекаря, есть что-нибудь по такой-то теме? Обязательно находили и что-то давали. Такое содружество — это огромная вещь, это воспитательная работа огромная. У меня к библиоте-

карям в душе самые светлые чувства. Когда я ученым уже был — это историческая библиотека. Не одно поколение историков прошло через эту библиотеку. В курилках сидели, все обсуждали. Но ты уже ученый, ты уже все знаешь, уже знаешь, что тебе надо, как это все найти, как этим пользоваться. Там нет этих вопросов. А в получении книги тебе всегда помогут. Нужна, например, книга позарез. А она уже занята, лежит на полке, человек оставил заказ. Но библиотекарь знает, что Сидоров сегодня не придет, и тебе эту книгу дают. А ведь можно сказать, что книги нет, и почитайте что-нибудь другое. Так

же и работники архивов. Это огромная просветительская работа. Нам нужно не только образование, но и просвещение. Это разные вещи.

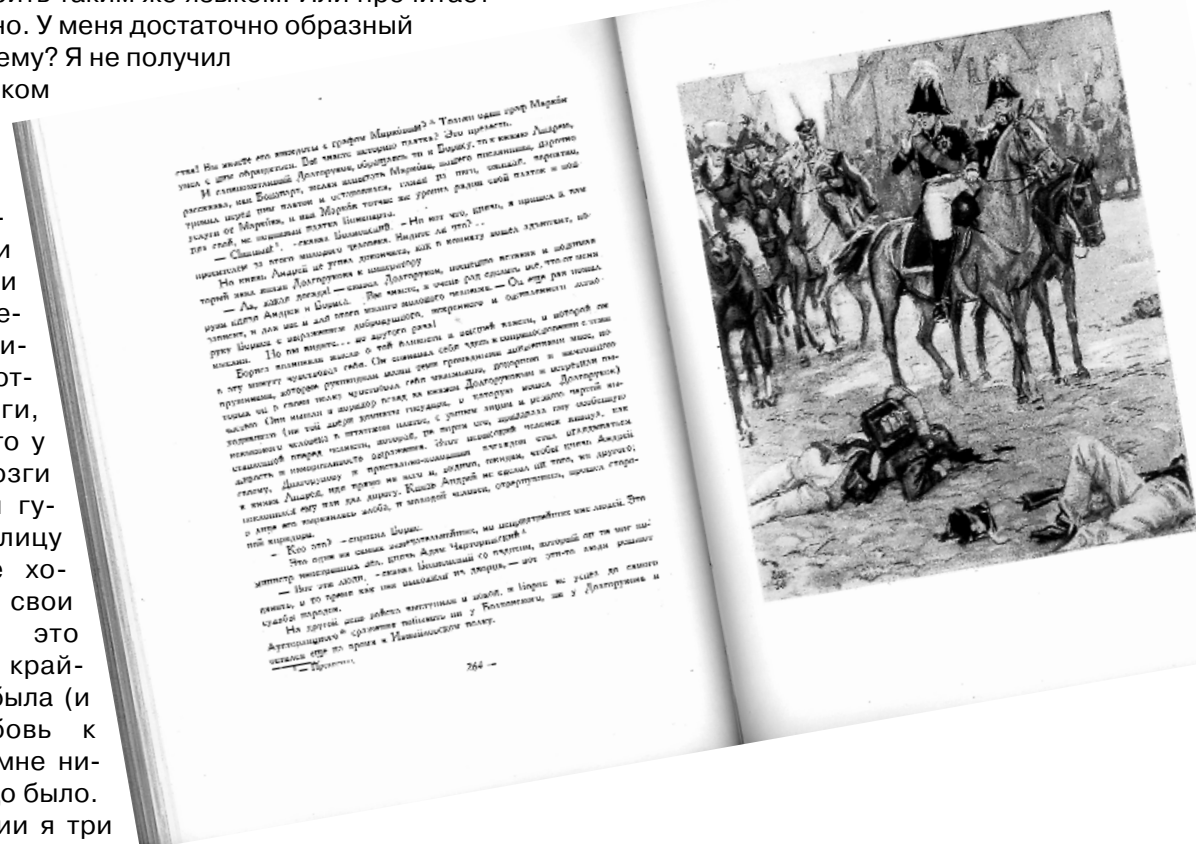
С компьютерами может быть что-то другое, я не против компьютеров. Но все-таки это как средство получения информации.

Т.Д.Жукова: Все западные страны, которые занимают первые места по компьютерным технологиям, занимают и первые места по книгоизданию, тем самым демонстрируя, что, несмотря на количество компьютеров, книга необходима.

А.Ф.Киселев: Многое зависит от того, что ребенок прочитает? Ребенок прочитает «шелуху» и будет говорить таким же языком. Или прочитает то, что нужно. У меня достаточно образный язык. А почему? Я не получил это с молоком матери.

Это все оттого, что библиотекари давали мне книги такие. У меня, например, отец отбирал книги, говорил, что у меня мозги высохли, я гулять на улице совсем не ходил. Были свои проблемы, это другая крайность. Но была (и есть) любовь к чтению, и мне ничего не надо было.

А в армии я три года таскал огромный том (все части романа были в одном томе) «Войны и мира». В армии книг не было. Спросят, что Киселев делает? Да он Льва Толстого читает.

Редакционная коллегия благодарит Александра Федотовича Киселева за интересное интервью.